

Говард Филлипс Лавкрафт

Кошки Ултара

(The Cats of Ulthar)

Говорят, в городке Ултаре, что за рекой Скай, никому не дозволено убивать кошек, и я не могу не одобрить этот запрет, глядя на кота, уютно мурлычущего на коврике перед камином. Ибо этим скрытным и загадочным существам ведомо многое из того, что недоступно человеческому знанию. Кошки олицетворяют дух Древнего Египта и хранят предания давно исчезнувших городов Мероэ и Офира. Они состоят в близком родстве с владыками джунглей и хранят зловещие тайны древней Африки. Сфинкс приходится им кузенком; они говорят на одном языке, но кошачье племя гораздо старше Сфинкса и сохранило в памяти многое из того, о чем он даже не имеет понятия.

В прежние времена, еще до запрета убивать кошек, в Ултаре жил один старик с женой, и эта парочка находила особое удовольствие в том, чтобы ловить и убивать соседских кошек. Почему они так поступали, доподлинно неизвестно; быть может, им по ночам досаждали кошачьи концерты или же они не выносили вида кошек, в сумерках шныряющих по окрестным дворам и садам. Как бы то ни было, старик и старуха явно испытывали наслаждение, расправляясь с очередной кошкой, имевшей несчастье оказаться вблизи их лачуги, и, судя по звукам, ночами доносившимся оттуда, способы умерщвления были изощренно жестокими. Однако никто из жителей городка ни разу не попробовал разобраться по-свойски со стариком и его женой – отчасти по причине на редкость злобного выражения, никогда не сходявшего со сморщенных старческих физиономий, а отчасти потому, что лачуга стариков находилась в не самом приятном для визитов месте: под угрюмой сенью древних дубов в глубине запущенного донельзя двора. Сказать по правде, как бы сильно хозяева кошек ни ненавидели этих двоих, еще сильнее они их боялись. Вот почему вместо того, чтобы хорошенько проучить жестоких убийц, они лишь старались не подпускать своих любимцев к их мрачному жилищу. Если же по недосмотру кошка пропадала, а после того из тьмы доносились душераздирающие вопли, владельцы несчастного животного отводили душу в стенаниях и бессильных проклятиях, благодаря судьбу хотя бы за то, что подобная участь не постигла их ребенка. Ибо жители Ултара, люди простодушные и недалекие, ничего не знали о древнем и благородном происхождении кошек.

И вот однажды караван необычных пришельцев с далекого юга появился на узких булыжных мостовых Ултара. Эти смуглолицые люди сильно отличались от прочих кочевников, дважды в год проходивших через Ултар. На рыночной площади они предсказывали судьбу за серебряные монетки и охотно покупали у торговцев яркие бусы. Никто не знал, где находилась родина этих людей, но все дивились их странным молитвам и причудливо размалеванным фургонам: там были изображены существа с человеческими телами и головами кошек, ястребов, баранов или львов. А их вождь щеголял в головном уборе с парой рогов, меж которых помещался какой-то диковинный диск.

Среди пришельцев был маленький мальчик, оставшийся без отца и матери, с одним только черным котенком, который был его единственным утешением после того, как безжалостная чума унесла его родителей. А когда ты еще так юн и уже так несчастен, тебе не найти лучшей отрады, чем пушистый шаловливый котенок. Так что мальчик, которого соплеменники именовали Менесом, чаще улыбался, чем плакал, играя с котенком на подножке разрисованного фургона.

Но на третье утро после прибытия каравана в Ултар мальчик нигде не смог найти своего котенка. Когда он горько рыдал на рыночной площади, кто-то из местных рассказал ему о старике и его жене, а также о звуках, доносившихся прошлой ночью со стороны их жилища. Выслушав все это, мальчик перестал рыдать и задумался, а чуть погодя начал молиться. Он простирал руки к солнцу и читал молитвы на языке, непонятном никому из горожан; последние, впрочем, и не слишком старались понять, поскольку их внимание было поглощено происходящим в небе, где облака удивительным образом меняли очертания. А когда мальчик произнес заключительные слова молитвы, все увидели вверху облачные фигуры странных существ – людей со звериными или птичьими головами, увенчанных рогами с диском посередине. Что и говорить, природа щедра на чудеса, способные потрясти того, кто не обделен хотя бы толикой воображения.

Той же ночью караван покинул Ултар и больше никогда там не появлялся. А вскоре жители городка переполюжились, не находя нигде своих кошек. Ни в одном доме не было слышно привычного мурлыканья, исчезли все кошки до единой: большие и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые. Старый Кренон, здешний бургомистр, был уверен, что кошек похитили смуглые чужаки в отместку за убийство котенка Менеса, и без устали посылал проклятия вдогонку каравану, и мальчишке в особенности. А тощий нотариус Нит заявил, что в этом преступлении, скорее всего, повинны мерзкий старик и его жена, чья ненависть к кошкам ни для кого не являлась секретом, а безнаказанность делала их все более дерзкими. Но и на сей раз никто не решился открыто выступить с обвинением зловещей четы даже после того, как Атал, юный сын трактирщика, сообщил, что накануне в сумерках своими глазами видел в том проклятом дворе всех кошек Ултара, медленно и сосредоточенно шествующих вокруг лачуги, по две в ряд, словно они совершали какой-то доселе неведомый звериный ритуал. Горожане сомневались, стоит ли верить словам такого юнца; и хотя многие склонялись к мысли, что двое извергов действительно умертвили кошек с помощью неких злых чар, связываться со стариком они не хотели – во всяком случае до тех пор, пока он не встретится им за пределами своего пугающе темного двора.

Наконец город погрузился в сон, измученный горем и бессильной яростью, а когда на рассвете люди проснулись... только представьте! – все кошки Ултара как ни в чем не бывало грелись на своих привычных местах у очагов! Все до единой: большие и маленькие, черные, серые, полосатые, рыжие и белые. С виду гладкие и упитанные, они громко и довольно мурлыкали. Горожане обсуждали это событие, немало изумляясь и недоумевая. Старый Кренон знай гнул свое, обвиняя в похищении смуглокожих пришельцев, потому как еще ни одна кошка не возвращалась живой из дома стариков. При этом единодушное изумление у всех вызывало одно обстоятельство: кошки дружно воротили носы от предложенных им

обычных порций мяса и молока. И еще два дня после того кошки Ултара не прикасались к еде, а лишь дремали у теплой печки или на солнышке.

Только по прошествии недели горожане обратили внимание на то, что по вечерам в окнах лачуги под старыми дубами не загорается свет. Тут и тощий Нит припомнил, что никто не видел старика и его жену с той самой ночи, когда из домов уходили кошки. Прошла еще неделя, прежде чем бургомистр собрался с духом и по долгу службы нанес визит в темный и безмолвный дом, предусмотрительно захватив с собой в качестве понятых кузнеца Шанга и камнереза Тула. Не дождавшись ответа на стук и без труда выломав хлипкую дверь, они обнаружили два дочиста обглоданных человеческих скелета на земляном полу да еще каких-то отратительных жуков, кишмя кишевших по темным углам.

Тут среди горожан пошли толки и пересуды. Дотошный следователь Зат долго совещался с нотариусом Нитом и буквально завалил вопросами Кренона, Шанга и Тула. Даже малыш Атал, сын трактирщика, был вызван для допроса как свидетель и получил в награду леденец. Много всего было сказано о старике и старухе, о караване смуглых странников, о мальчике Менесе и его черном котенке, о молитве Менеса и сопровождавших ее небесных явлениях, о странном поведении кошек в ночь отбытия каравана и о том, что было найдено в лачуге под сумрачной сенью деревьев в глубине заросшего двора.

А по окончании всех дискуссий городской совет принял достопамятный закон, о котором и поныне судачат торговцы в Хатеге и путешественники в Нире, – закон, согласно которому в Ултаре никому не дозволено убивать кошек.

*Перевод: Василий Дорогокупля
2010 год*